

щее истину жгучее слово учителей духовныхъ, тогда, съ увѣренностью можно сказать, не было бы и сотою доли кровавыхъ жертвъ и смуть, и въ сердцахъ нашихъ не царилъ бы мука. Тогда и та святая Русь, про которую насъ учать съ дѣтства, но которую познавать приходится,—увы!—на страницахъ историческихъ книгъ и стирающихся въ памяти преданій, воочию встала бы опять предъ лицомъ всего осуждающаго насъ теперь міра въ лучахъ прежняго просвѣтлѣнія, старой русской правды, нетлѣннаго величія, которымъ воспитаны были и проникнуты были наши дѣды и отцы.

Пусть же вспомнятъ наши пастыри историческую роль духовенства въ судьбахъ Россіи, пусть вспомнятъ и почерпнуть въ исторіи для себя ободряющее настроеніе: Кто насадилъ просвѣщеніе на Руси, какъ ни духовенство, кто смягчилъ нравы дикихъ кочевниковъ христіанскими принципами, кто мирилъ князей, кто ѣздилъ въ орду ходатайствовать за Русь, кто стоялъ предъ царями за правду и стойко укорялъ ихъ за злоупотребленіе властью, кто предстательствовалъ за обиженныхъ и угнетенныхъ, кто усмирять смуты народныя, кто жертвовалъ церковными имѣніями, драгоценностями, иконами и собственною жизнью для Руси святой? Все то были русскіе пастыри; имена пастырей—самоотверженныхъ служителей родины и православію,—освѣщаютъ многія страницы русской исторіи.

Настойте же, пастыри св. Православной Церкви, благоверменно обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Памятуйте, что вы учителя народа, а не публицисты и подпольная клика.

С Л О В О

въ день Новаго года *).

Подводя итоги минувшему году, будущій историкъ земли русской съ полнымъ правомъ можетъ отмѣтить канувшій въ вѣчность 1904 годъ словами апостола Павла: бѣды на суши, бѣды на мори, бѣды отъ сродникъ и лжебратій: почти съ первыхъ же дней минувшаго года ни одинъ мѣсяць, да едва ли

*) Произнесено въ каф. соборѣ 1 января 1905 г.

не одни сутки не проходили безъ того, чтобы не раздавались раскаты выстрѣловъ, не слышалось стоновъ раненыхъ, не обагралась земля кровью убитыхъ сыновъ Россіи, не лились слезы осиротѣлыхъ родителей, женъ и дѣтей, а сколько вся отчизна и вмѣстѣ каждый изъ насъ пережилъ за истекшій годъ опасеній, терзаній, нравственныхъ потрясеній, часто горькихъ и обидныхъ до слезъ! Только вѣра въ благого и милосердаго Бога, да надежда на беззавѣтную храбрость нашихъ воиновъ подкрѣпляли Россію въ ея борьбѣ со врагомъ. Окончился годъ, а темныя тучи еще больше сгустились и сильнѣе нависли надъ «Дальнимъ Востокомъ», готовясь разразиться еще болѣе ужасной грозой, и нѣтъ ни малѣйшей надежды, что скоро блеснетъ лучъ желаннаго солнца—побѣды и міра. Боже великій, дай силы и терпѣнье родной землѣ перенести это испытаніе и побѣдить врага!

«Бѣды на суши и на мори»,—тамъ, на дальней окраинѣ, но не меньшія бѣды отъ сродникъ и лжебратій здѣсь, въ сердцѣ Россіи. Въ то время, какъ враги, оставивъ внутреннія распри, соединились въ одномъ желаніи—побѣдить Россію, у насъ, къ стыду и позору предъ всѣмъ міромъ, къ радости многочисленныхъ недруговъ нашихъ, съ особою страстностью поднялись и разгорѣлись взаимныя разногласія: крайніе элементы нашего общества, съ лозунгомъ—«чѣмъ хуже, тѣмъ лучше», пользуясь неудачами военныхъ дѣйствій, стремятся произвести внутренній пожаръ, отвлекаютъ вниманіе правительства отъ войны, чтобы затѣмъ обвинить то же правительство въ косности, неумѣнн и т. п., требуютъ немедленнаго, едва ли не по телеграфу, разрѣшенія вопросовъ внутренней жизни государства и съ предупредительною готовностью предлагаютъ вниманію общества заранѣе составленный проектъ полнаго преобразованія внутренняго государственнаго строя. Не вдаваясь въ оцѣнку по существу этихъ требованій, мы спросимъ только, — скажите, своевременно ли, патріотично ли, цѣлесообразно ли было это требованіе «реформы», когда 50 миллионный народъ, въ союзѣ съ коварными недругами нашими, тѣнитъ насъ со всѣхъ сторонъ?—Окончился годъ, а внутреннее броженіе, какъ печальное наслѣдство, перешло и въ новолѣтіе, и правительству нашему предстоитъ трудная и многосложная работа. Съ высоты престола Государь Императоръ обратился къ благомыслящей части гражданъ за сочувствіемъ къ преднамѣченнымъ Имъ предначертаніямъ на благо поддан-

ныхъ. Съ призывомъ обращается къ вамъ, братіе и сестры, и св. Церковь, какъ мать, любящая чадъ своихъ и зоботящаяся о благѣ ихъ,—проводите для счастья своего, проводите неуклонно, настойчиво реформу,—основу всѣхъ прочихъ реформъ, обновленіе и возрожденіе духа по заповѣдямъ любви, даннымъ Христомъ—Спасителемъ нашимъ; безъ этой реформы никакіе законы, какъ бы ни были мудры, никакія предписанія, какъ бы ни были строги, никакія учрежденія, какъ бы ни были совершенны, не принесутъ плода, не дадутъ счастья, какъ не имѣющіе пригодной почвы для себя. «Вѣрить, что формы правленія имѣютъ опредѣляющее значеніе въ судьбѣ народа,—значитъ предаваться дѣтскимъ мечтамъ. Народъ не можетъ избавиться отъ того, что вытекаетъ изъ его душевнаго склада. Только въ немъ самомъ находится его судьба, но не во внѣшнихъ обстоятельствахъ» (Лебонъ. Психологія народовъ и массъ), или, говоря иначе, достоинство жизни всецѣло зависитъ отъ духовной природы человѣка. Если человѣчество хочетъ, чтобы жизнь измѣнилась къ лучшему, чтобы въ мірѣ увеличилась сумма добра и блаженства, оно должно возродиться духовно, должно созидать свое счастье на вѣчныхъ, незыблемыхъ и всеобъемлющихъ устояхъ божественной истины, правды и любви, а не на блестящихъ, но мимолетныхъ, какъ падающія звѣзды, часто мертворожденныхъ доктринахъ и измышленіяхъ человѣческаго разума. «Истинное социальное улучшеніе можетъ быть достигнуто только религіознымъ и нравственнымъ совершенствованіемъ отдѣльныхъ личностей», говоритъ великій русскій писатель. И исторія представляетъ многочисленные примѣры того, какъ гордое преувеличеннымъ сознаніемъ своихъ силъ, но на самомъ дѣлѣ бѣдное творчдскою, созидательною способностью человѣчество пыталось подвести подъ зданіе свога счастья различныя основанія, помимо религіи,—и философію, и точную науку, и искусство, и проч., но не успѣвало одно поколѣніе положить послѣднее бревно, укрѣпить послѣдній камень, какъ на смѣну являлись новые люди, сметали труды прежнихъ поколѣній или же надъ старой постройкой возводили новые этажи, которые, вслѣдствіе несходства матеріаловъ и разности вкусовъ зодчихъ, принимали уродливыя формы, и широко задуманное зданіе человѣческаго счастья стоитъ до сихъ поръ не увѣнчанное верхомъ и крышей, безъ жильцовъ и насельниковъ, ибо ни одинъ человѣкъ не вошелъ еще туда. И по

прежнему стремящееся къ счастью человѣчество тщетно пытается овладѣть имъ; гибнуть при этомъ сотни, тысячи, миллионы людей; побѣдители слабыхъ, упиваясь кровью погибшихъ, по трупамъ ихъ, идутъ все выше и выше, протягиваютъ къ счастью свои, омоченныя братскою кровью, руки, а оно, кажется, удаляется дальше и дальше. Вѣка идутъ за вѣками, быстро развиваются удобства внѣшней жизни, приобрѣтается власть надъ природой, накапливается громадная сумма знаній, наука стремится замѣнить религію и облагодѣтельствовать людей, а сумма счастья для человѣчества видимо уменьшается. «Богадѣльни и тюрьмы такіе же обычные спутники научнаго прогресса, говоритъ англійскій ученый, какъ и роскошные дворцы и великолѣпные магазины. Въ шумныхъ столицахъ, на улицахъ, залитыхъ асфальтомъ и озаренныхъ электрическими солнцами, какъ и вездѣ, встрѣчаемъ истомленные, хмуря, злобныя лица. Среди наибольшаго скопленія богатства люди умираютъ отъ голода и болѣзненные дѣти сосутъ изсохшія груди своихъ матерей. Всюду жажда наживы и поклоненіе богатству указываютъ на силу всегдашняго страха предъ завтрашнимъ днемъ, предъ нуждой, предъ голодною смертью» (Генри Джорджъ). Какое же счастье послѣ этого даетъ человѣчеству наука? И искусство, только въ видѣ краткаго отдыха отъ непосильныхъ трудовъ, минутнаго забвенія тягостей жизни даетъ одни призраки счастья немногимъ избранныкамъ своимъ. Мы не будемъ касаться тѣхъ низменныхъ чувственныхъ удовольствій, въ которыхъ иногда люди ищутъ удовлетворенія потребности счастья, которыя унижаютъ человѣка до крайней степени и даютъ счастье сытаго животнаго и красиво оперенной птицы.

Одно христіанство, какъ религія совершеннѣйшей любви, можетъ дать полное истинное счастье всему человѣчеству. «Странное дѣло, говоритъ французскій философъ, христіанская религія, которая, повидимому, ни къ чему другому не стремится, какъ только къ блаженству будущей жизни, устрояетъ однакожь наше счастье здѣсь, на землѣ» (Монтескье). «Язычество строить колізеи, арены для гладіаторовъ и звѣриной травли, чтобы распространять болѣзни и смерть, христіанство строить дворцы и палаты, чтобы исцѣлять болѣзни и улаживать смерти; язычество давало пріютъ и отдыхъ только гостямъ, христіанство открываетъ свои гостепріимные дома для всѣхъ странниковъ, для людей незнатныхъ и презрѣнныхъ»;

язычество было апоѳеозомъ (обоотвореніемъ) насилія и грѣха, христіанство видятъ Бога въ лицѣ нищихъ и убогихъ (Геттингеръ). Такъ высоко достоинство человѣка въ христіанствѣ! Одно только христіанское ученіе положительно рѣшаетъ великую міровую загадку—о богатствѣ и бѣдности и ихъ взаимоотношеніи—и рѣшаетъ не только теоретически, но и практически. Въ книгѣ «Дѣянія Св. Апостолъ» читаемъ: «Народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа единою: и не единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща. Не бяше бо нищъ ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селамъ и домовомъ бяху, продающее приношаху цѣны продаемыхъ, и полагаху при ногахъ апостолъ: даяшеса же коемуждо, егоже аще кто требоваше» (Дѣян. 4 гл., ст. 32, 34—36). Послушайте далѣе Св. Евангелія. Съ какою любовію зоветъ всѣхъ людей къ Себѣ Христосъ. «Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы» (Мѡ. 11, 28). Кого давить нужда, тяготить одиночество, кто не видитъ счастья въ дѣтяхъ, въ семьѣ, кого преслѣдуетъ зависть, злоба, клевета людская, кого мучить совѣсть, всѣ отверженные, презрѣнные, недугующіе, страждующіе, обремененніи грѣхами многими,—всѣ идите къ Нему, Отцу милосердому, и Онъ приметъ въ царство Свое, гдѣ всѣ могутъ блаженствовать—царь и воинъ, богатый и убогій въ равномъ достоинствѣ, и вы тотчасъ же испытаете блаженство въ ничѣмъ не возмущаемой радости сердца, въ спокойствіи духа и совѣсти. Не страшитесь и того, что Христосъ за блаженство въ Царствѣ Его и потребуетъ отъ васъ многого,—нѣтъ, «иго Мое благо и бремя Мое легко есть»,—говоритъ Онъ. Возлюби только ближняго твоего, потому что каждый изъ васъ жаждетъ любви, ищетъ ласки, какъ и ты, да возлюби Меня—Творца своего—всемъ сердцемъ своимъ за всѣ Мои благодѣянія,—вотъ все, что заповѣдую вамъ. Такъ счастье наше въ нашихъ рукахъ,—въ исполненіи заповѣдей Господнихъ любви и милосердія, безъ чего ни наука, ни искусство, ни тѣ или другія реформы не облагодѣтельствуютъ человѣчество.

Братья и сестры! Скорбь обдержитъ отечество наше, родная земля съ плачемъ встрѣчаетъ тысячи славныхъ сыновъ своихъ, истерзанныхъ и измученныхъ ужасами войны, и не хочетъ утѣшиться, ибо многихъ уже нѣтъ въ живыхъ; не терзайте жъ ея материнское сердце своими распрями и пререканіями; помогите ей взаимною своею любовію, крѣпкимъ еди-

нодушіемъ выйти съ честью и славой изъ тяжкаго испытанія, ниспосланнаго Богомъ по грѣхамъ нашимъ, и Богъ любви и мира, источникъ блаженства, за вашу любовь къ отчизнѣ даруетъ вамъ и личное счастье въ наступившее новолѣтіе.

Священникъ Смоленскаго кае. собора
Александръ Санковскій.

Первая нужда сельскаго духовенства.

Недавно намъ пришлось прочитать въ 42 №-рѣ Церковнаго Вѣстника за прошлый годъ статью, озаглавленную: «печальная исторія изъ Смоленской епархіи», въ которой неизвѣстный авторъ говоритъ, что неудачная постройка епархіальнаго женскаго училища служитъ причиной пессимистическаго отношенія нашего духовенства ко всѣмъ хорошимъ начинаніямъ. «Взаимное недовѣріе, говоритъ авторъ, основанное на почвѣ различныхъ промаховъ (при постройкѣ училища) или злоупотребленій, парализуетъ всѣ наши благія начинанія и предпріятія духовенства».

Намъ кажется этотъ взглядъ автора на отношеніе вашего духовенства къ благимъ начинаніямъ совершенно невѣрнымъ, единичнымъ и напрасно онъ высказывается отъ лица всего духовенства.

Многіе изъ духовныхъ, дѣйствительно, высказывались и въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ противъ погребальной кассы, эмеритуры, братской кассы и проч., но по такимъ причинамъ, которыя не имѣли и не могутъ имѣть какого-либо отношенія къ постройкѣ Епархіальнаго училища.

Хотя авторъ «печальной исторіи» говоритъ, что у него есть основанія за вѣрность своего взгляда, но этихъ основаній къ сожалѣнію не приводитъ, а говоритъ объ ошибкахъ, или злоупотребленіяхъ при постройкѣ училища голословно, при отсутствіи у него, какъ онъ самъ сознается, точныхъ документовъ. Очевидно, авторъ хорошо не знакомъ съ постройкой училища, о которой взялся говорить. Непонятно также — какое такое «общее благо» побуждаетъ его говорить объ ошибкахъ, или злоупотребленіяхъ, когда дѣло о постройкѣ училища, какъ извѣстно, еще разбирается. Не рановато-ль онъ обращается въ столичныхъ вѣдомостяхъ со словами упрека и жалобы по адре-